

УДК 94:364(571.16) “1917/1919”
DOI: 10.17223/22220836/30/25

Н.М. Дмитриенко, Э.И. Черняк

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ТОМСКЕ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917–1919)¹

На материалах Томска рассматривается слабо изученная тема благотворительности горожан в эпоху революционной перестройки общественных отношений 1917–1919 гг. Выявляются изменения и преемственность в формах и направлениях филантропической деятельности, конкретизируются данные о пожертвованиях томских жителей на нужды культуры и образования, на помощь больным и раненым воинам. Выясняется, что наибольшие денежные вливания томские предприниматели произвели в 1919 г. с целью поддержки Сибирской армии.

Ключевые слова: Томск, революция и Гражданская война, благотворительная поддержка культуры, пожертвования на нужды армии.

Изучение благотворительности как общественного явления в Сибири, в том числе в Томске, практически целиком ограничено хронологическими рамками имперского периода [1. С. 47–63; 2. С. 321–322, 339–340; 3–5]. Что касается революционной эпохи, то этот сюжет исследован явно недостаточно, тогда как в годы революции и Гражданской войны благотворительность – добровольная бескорыстная поддержка нуждающихся со стороны населения – играла заметную роль в жизни Томска. Следует отметить, что выработанные в дореволюционное время формы и направления благотворительной деятельности, прежде всего пожертвования на нужды бедных, на развитие культуры и образования, видоизменились. Связано это в первую очередь с тем, что истощилась социально-финансовая опора филантропии: закрытие и реквизиция властями (и красными, и белыми) частных предприятий в Томске в 1917–1919 гг. приняли массовый характер. По выражению очевидца и участника событий революции 1917 г., «частный капитал находился в глубокой летаргии» [6. Л. 17]. В то же время изменения структуры государственного управления, городского и земского самоуправления, создание профсоюзов, рабочих комитетов, кооперативных организаций, в том числе церковных приходских кооперативов, изменили характер социального обеспечения населения. Призрение неимущих находилось в числе основных забот губернского комиссара, а затем управляющего Томской губернией как представителей государственной власти на местах [7. Л. 42; 8. 21 июня; 9. 26 авг.]. В составе Томской городской думы в 1917–1919 гг., исключая перерыв в ее деятельности в марте – мае 1918 г., функционировал отдел призрения, что позволило увеличить расходы на социальные нужды по сравнению с дореволюционным периодом. Если в 1880–1910 гг. на общественное призрение в Томске отводилось около 2% городских расходов, то в 1918–1919 гг. – более 5% расходного бюджета города, что позволяло содержать богадельни и

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации Томской области, проект № 17-11-70005а(р).

детские приюты, поддерживать те из них, например, богадельни общества «Пчельник» и мещанского общества, богадельню имени Быховских, которые по-прежнему опирались на благотворительные средства [2. С. 98; 9. 29 июля; 10. 5 авг.; 11. Л. 43; 12. Л. 11–12]. Точно так же отдел общественного призрения, сформированный в 1918 г. в губернской земской управе, ведал семью детскими приютами, в их числе и теми, которые ранее содержались на благотворительные средства, – Королевский, Пушниковский [12. Л. 110]. Но и частная благотворительность сохраняла свои позиции. Так, 3 декабря 1917 г. состоялось открытие Томского еврейского сиротского приюта на 30 детей. Средства на приют в объеме 72 тыс. руб. были предоставлены частными жертвователями, в результате был приобретен дом с земельным участком на Еланской ул., учреждены стипендии успешным ученикам [10. 20 дек.]. Томский купец А.Е. Кухтерин, будучи председателем попечительного совета приюта для детей-сирот павших на полях сражений, единолично содержал этот приют в продолжение нескольких лет. Но в мае 1919 г. вынужден был отказаться от этой обязанности, и сиротский приют был принят на содержание Томского биржевого комитета [9. 15 мая].

Благотворительные средства по-прежнему направлялись на нужды культуры и образования, хотя пожертвования стали гораздо более скромными. Нередко необходимые средства получали кружечными сборами, через устройство вечеров и спектаклей. Так, летом 1917 г. пожертвования, собранные на концертах, продажей значков с изображением лиры, кружечными сборами, обеспечили открытие Сибирской народной консерватории [10. 29 июня, 2 июля; 13. С. 108–109]. Летом 1919 г. с целью поддержки мусульманских учительских курсов силами татарской общественности Томска был устроен спектакль в Бесплатной библиотеке [9. 5 июля].

Следует упомянуть и о пожертвованиях на научные исследования и музейное дело. Так, в постановлении Томского губисполкома от 19 апреля 1918 г. о создании картинной галереи при Сибирской художественной академии говорилось следующее: «Обратиться ко всем гражданам г. Томска и других городов с предложением о пожертвовании картин для первой сибирской галереи» [14. 9 (26) мая]. И действительно, благодаря дарам художников и коллекционеров и при финансовой поддержке губисполкома первая в Томске картинная галерея была открыта, но действовала она очень недолгое время, не более месяца. После закрытия художественной академии в конце июня – начале июля 1918 г. все собранные в галерее картины – и пожертвованные, и реквизированные – были розданы владельцам [8. 4, 18, 26 июля; 15. С. 182–183].

Деятельность Института исследования Сибири, открывшегося в Томске в 1919 г., поддерживалась не только из государственной казны, но и посильными взносами и дарами горожан. Известно, например, что создаваемый в Институте исследования Сибири музей пополнился образцами старинного оружия, подаренными начальником томского тылового артиллерийского склада [15. С. 185; 16. С. 358].

Самый весомый денежный вклад в развитие культуры и образования в период революции и Гражданской войны принадлежал П.И. Макушину. В январе 1919 г. он пожертвовал Институту исследования Сибири 5 тыс. руб. на учреждение премии за лучшее сочинение о Сибири, передал 10 тыс. руб.

на нужды Сибирских высших женских курсов [9. 17 янв., 7 окт.; 17. 23 окт.]. В марте того же 1919 г. томский меценат заявил о пожертвовании 150 тыс. руб. на постройку Дома искусств в Томске и сделал первый взнос в размере 30 тыс. руб. [9. 29 марта]. В докладе председателя Совета министров Российского правительства Колчака П.В. Вологодского деятельность П.И. Макушина в сфере народного образования была охарактеризована «как высокая заслуга не только перед сибирским населением, но и перед государством». И, обращаясь к А.В. Колчаку, премьер-министр предлагал: «Не благоугодно ли будет Вашему высокопревосходительству в воздаяние оказанных почетным гражданином г. Томска Петром Ивановичем Макушиным заслуг перед государством в деле просвещения, составляющего основу гражданского строительства, присвоить ему звание почетного гражданина Сибири» [18. Л. 8]. Указом верховного правителя от 4 октября 1919 г. П.И. Макушину было присвоено звание почетного гражданина Сибири [18. Л. 9].

Что касается церковной благотворительности в Томске, то она заметно сузилась. Связано это было с тем, что в 1917 г. Православная церковь переживала сложный период переустройства управления и всей внутренней жизни. Тем не менее созданный еще в 1914 г. Томский благотворительный в пользу раненых воинов кружок дам духовного звания под руководством А. Чистосердовой продолжал свою работу. В 1917 г. силами кружка собиралось по подписке среди томского духовенства и передавалось ежемесячно по 500 руб. на содержание приюта для детей-сирот погибших на фронте томских священников [19. 15 мая, 15 дек.]. И хотя служители церкви выступали против «увеселительной благотворительности», имея в виду устройство концертов и спектаклей с целью сбора средств, к таким сборам прибегали «дамы духовного звания». Так, 15 июня 1919 г. в читальном зале архиерейского дома состоялся вечер, на котором выступили с сообщениями «о текущих событиях» С.И. Галахов и священник Климов. В перерыве между лекциями обладатель уникального баса дьякон Ядрышников исполнил арии из опер «Борис Годунов» и «Русалка». Весь сбор – 820 руб. – был направлен в пользу нуждавшихся [9. 17 июня]. Кроме того, в годы Гражданской войны при архиерейской и Преображенской церквях в Томске были созданы сестричные общества, члены которых занимались просветительной и благотворительной работой [9. 22 мая].

Новый импульс получила благотворительная деятельность в пользу армии. И если в Первую мировую войну трудовая и благотворительная поддержка в Томске оказывалась вдовам и сиротам фронтовиков, то в революционный период пожертвования направлялись преимущественно на нужды больных и раненых фронтовиков. Именно с такой целью в августе 1918 г. в Томске было организовано Общество помощи больным и раненым воинам [8. 23, 28 авг.]. А в феврале 1919 г. члены этого общества совместно с представителями гражданских и армейских структур инициировали создание Общества / Комитета помощи армии [9. 11 февр., 20 марта]. В число важнейших задач, наряду с оказанием помощи больным и раненым воинам, входила также организация военно-технической и культурно-просветительной работы в воинских частях. В комитете, наряду с другими, был образован отдел призрения, его возглавил профессор Томского университета, хирург Н.И. Березне-

говский [9. 6 авг.; 20. 19 мая]. Силами Общества помощи армии было организовано обеспечение инвалидов войны протезами, открылся зубоврачебный кабинет [9. 9 марта, 7 июня, 3 сент.].

Первые частные пожертвования на нужды армии были сделаны еще летом 1917 г., когда купцы Кухтерины передали 2 тыс. пудов овса и ржаной муки в подразделения Томского гарнизона. В 1918–1919 гг. братья А.Е. и В.Е. Кухтерины участвовали в организации поставок лошадей в Сибирскую добровольческую армию, жертвовали деньги в поддержку Сибирской армии под командованием адмирала Колчака [9. 14 июня; 21. С. 150]. Томский предприниматель В.Г. Голованов передал на нужды Сибирской армии 40 тыс. руб., собранные им вместе с другими томскими купцами в ознаменование первой годовщины создания армии [21. С. 63]. П.И. Макушин внес 30 тыс. руб. на оборудование бани и дезокамеры в двух вагонах для больных и раненых воинов армии Колчака, ежемесячно перечислял по 1 тыс. руб. на содержание двух коек имени Пепеляева в томских госпиталях [9. 7 окт.; 17. 15, 23 окт.]. Силами рядовых томичей к маю 1919 г. было собрано 5 352 комплекта белья для Белой армии [9. 27 мая].

В наибольшей мере пожертвования на военные нужды делались все же от имени Томского биржевого комитета. Согласно публикации в газете «Русский голос», в период с 1 июня 1918 по 1 октября 1919 г. для формирующихся в Томске кавалерийских и артиллерийских дивизионов Белой армии было передано 500 лошадей стоимостью 710,6 тыс. руб. Кроме того, Томский биржевой комитет пожертвовал 2 тыс. руб. на нужды чехословацких частей, 25 тыс. руб. – на корпус генерала Пепеляева, 44 тыс. руб. – на нужды военного округа; 51 тыс. руб. была перечислена в пользу больных и раненых и 15 тыс. руб. – в фонд помощи семьям раненых и погибших воинов. В первых числах августа 1919 г. члены Биржевого комитета подписались на 1 млн руб. на нужды больных и раненых воинов, а по новой подписке в октябре 1919 г. было собрано еще 2,5 млн руб. [9. 30 июля, 8 авг.; 22. 21 нояб.]. Но и этих денег не хватало, и в ответ на обращение командующего 1-й Сибирской армией генерала А.Н. Пепеляева о содействии в формировании конных полков Томский биржевой комитет своим решением от 13 ноября 1919 г. ассигновал 600 тыс. руб. командиру конно-гренадерского полка ротмистру Цевловскому на покупку лошадей. Во 2-й артиллерийский полк было передано по 400 пар пимов, меховых шапок, рукавиц и варежек, всего на сумму 352,4 тыс. руб. Уроженец Томска А.Н. Пепеляев высоко ценил поддержку томичей. В монографии Н.С. Ларькова приведены слова генерала, обращенные к соотечественникам: «Сердечно благодарю граждан, объединенных Биржевым комитетом г. Томска, за отзывчивость к нуждам Сибирской армии. Убежден, что в полном и действительном единении с населением армия, быстро окрепнув материально, вновь станет на защиту законности и права Родины» [23. С. 207–208].

Ноябрьское пожертвование 1919 г. было последней благотворительной акцией томских жителей. С установлением советской власти в Томске зимой 1919/20 г. благотворительность оказалась под запретом, а в связи с национализацией банков, образовательных и культурно-просветительных учреждений были аннулированы все пожертвования, внесенные в предыдущий период. По этому поводу П.И. Макушин писал в своих воспоминаниях, что ему не

жаль национализированных магазинов, библиотеки и домов, «выстроенных и предназначенных для просветительных и благотворительных целей». Но ему было «обидно до слез» от того, что остались неосуществленными «дорогие мечты о создании в Томске Дома искусств и Сибирского литературного фонда» [24. Л. 38–39, 64]. Правда, в 1920-х гг. в Томске создавались местные отделы центральных общественных организаций – Лига помощи детям трудящихся Германии, Сибирское краевое общество содействия жертвам интервенции, Международное общество помощи борцам революции, общество «Друзья детей» [25. С. 527]. Но все общественные и культурно-просветительные организации в Томске, как и повсеместно в стране, формировались и действовали на государственные средства. И только в период нэпа на короткий срок разрешались немногие местные общества, например, Томское еврейское благотворительное общество или Общество помощи нуждающимся евреям [26. С. 77]. В эпоху социализма благотворительность стала трактоваться как «оказание материальной помощи бедным из милости, унижительной для человеческого достоинства» [27. С. 41], и была надолго вытеснена из жизни общества.

Литература

1. *Куприянов А.И.* Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М. : АИРО–XX, 1995. 157 с.
2. *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город в XIX – первой трети XX в. Локально-историческое исследование на материалах Томска : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2000. 527 с.
3. *Букин С.С., Исаев В.И., Ноздрин Г.А.* Благотворительность // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск : Изд. дом «Историческое наследие Сибири», 2009. Т. 1. С. 223–225.
4. *Дмитриенко Н.М.* Императорский Томский университет и сибирское купечество: опыт взаимодействия // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 94–102.
5. *Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М.* Благотворительность и пожертвования в музейном деле Сибири в XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2017. № 28. С. 126–139.
6. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).* Ф. 151. Оп. 1. Д. 4.
7. *Государственный архив Томской области (ГАТО).* Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 28.
8. *Сибирская жизнь.* Томск, 1918.
9. *Сибирская жизнь.* Томск, 1919.
10. *Сибирская жизнь.* Томск, 1917.
11. *ГАТО.* Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 80.
12. *ГАТО.* Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 102.
13. *Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И.* В Томске в 1917 году. Томск : Изд. дом ТГУ, 2017. 184 с.
14. *Вестник Томского губисполкома.* Томск, 1918.
15. *Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М.* Из истории сохранения памятников культурного наследия в Томске в 1917–1920 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 181–190.
16. *Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И.* Образование и культура в Томске в годы революции и Гражданской войны // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. : сб. науч. тр. Барнаул : Аз Бука, 2005. С. 351–366.
17. *Народный вестник.* Томск, 1919.
18. *ГАРФ.* Ф. 176. Оп. 3. Д. 113.
19. *Томские епархиальные ведомости.* Томск, 1917.
20. *Вестник Томской губернии.* Томск, 1919.
21. *Дмитриенко Н.М.* Томские купцы : биографический словарь (вторая половина XVIII – начало XX в.). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. 336 с.
22. *Русский голос.* Томск, 1919.
23. *Ларьков Н.С.* Сибирский белый генерал. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. 312 с.
24. *Архив Томского областного краеведческого музея.* Оп. 7. Д. 19.

25. *Энциклопедия* Томской области : в 2 т. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 2. [535 с.].

26. *Лукиева Е.Б.* Еврейские культурно-просветительные, образовательные и благотворительные организации в Томске в 20-е гг. // *Еврейские общины Сибири и Дальнего Востока : материалы I регион. науч.-практ. конф.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. С. 75–78.

27. *Словарь* русского языка / сост. С.И. Ожегов. М., 1952. 848 с.

Dmitrienko Nadezhda M., Chernyack Eduard I., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vassa.mv@mail.ru, ed.i.chernyak@gmail.com

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 30, pp. 222–228.

DOI: 10.17223/2220836/30/25

CHARITY IN TOMSK DURING THE REVOLUTION AND CIVIL WAR (1917–1919)

Keywords: Tomsk; Revolution and Civil War; charity for culture; contributions for Siberian Army.

The authors of article note the inattention of researchers to study philanthropy during the Revolution and Civil war in Siberia. Using of archival materials and periodicals the authors can reveal changes in charitable activities in Tomsk in 1917–1919. Those changes reflected historical circumstances. First, it was strengthening the role of the State in providing assistance to the poor and needy. Secondly, we can see the narrowing of wealthy citizens, capable of philanthropy.

Nevertheless, Tomsk citizens continued charitable support institutions in the social sphere, culture and education. For example, Tomsk Jewish orphanage was found on private donations in 1917. Tomsk merchant Kukhterin financed a shelter for children whose fathers were killed on the battlefields. Circle of clergywomen collected funds for the orphanage for children of Tomsk priests killed at the front.

Donations of townspeople allowed the opening of Siberian Folk Conservatory in August of 1917. Later, in 1919, there were collected funds for the device in Tomsk Muslim teachers' courses.

A significant contribution to the culture and education during the Civil war belongs to the prominent Tomsk philanthropist Peter Makushin. He supported the activities of the Institute for the Study of Siberia, helped to the Higher Siberian Women's Courses. Once he said about donating 150000 rubles to build a House for Arts in Tomsk. Makushin' charity was praised by Siberian authorities. In October of 1919 Supreme Ruler of Siberia A.V. Kolchak bestowed him on the title of Honorary Citizen of Siberia.

Charitable activities in favor of the army achieved the greatest results. Tomsk Society for Help to Sick and Wounded soldiers, Army Assistance Committee were founded. These organizations helped the sick and wounded soldiers, they also organized military-technical and cultural-educational work in Siberian Army.

Tomsk owners, brothers Kukhterins, V.G. Golovanov, P.I. Makushin made monetary contributions in favor of the Army. Still, the main contributor to the military needs was Tomsk Exchange Committee. During 1918–1919 the members of Exchange Committee had sponsored to raiser cavalry and artillery divisions of the White Army, delivered 500 horses to the Army, as well as warm clothes and footwear for horsemen. In total, for the period of the Civil War, Tomsk donors contributed to the needs of the White Army of over 5 million rubles.

With the establishing of the Soviet power in Tomsk in 1919/20 winter all donations were cancelled, and charitable activities was replaced from public life by long.

References

1. Kupriyanov, A.I. (1995) *Russkiy gorod v pervoy polovine XIX veka: obshchestvennyy byt i kul'tura gorozhan Zapadnoy Sibiri* [Russian city in the first half of the 19th century: the social life and culture of the townspeople of Western Siberia]. Moscow: AIRO–XX.

2. Dmitrienko, N.M. (2000) *Sibirskiy gorod v XIX – pervoy treti XX v. Lokal'no-istoricheskoye issledovaniye na materialakh Tomsk* [Siberian cities in the 19th – first third of 20th centuries. Local historical research on the case study of Tomsk]. History Dr. Diss. Tomsk.

3. Bukin, S.S., Isayev, V.I. & Nozdrin, G.A. (2009) *Blagotvoritel'nost'* [Charity]. In: Lamin, V.A. (ed.) *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Vol. 1. Novosibirsk: Istoricheskoye naslediyе Sibiri. pp. 223–225.

4. Dmitrienko, N.M. (2016) Imperial Tomsk University and Siberian merchants: the experience of co-operation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 413. pp. 94–102. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/413/15

5. Chernyak, E.I. & Dmitrienko, N.M. (2017) Charity and donations in the museum science in Siberia in 19th and early 20th centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 28. pp. 126–139. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/28/12
6. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 151. List 1. File 4.
7. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-1362. List 1. File 28.
8. *Sibirskaya zhizn'*. (1918).
9. *Sibirskaya zhizn'*. (1919).
10. *Sibirskaya zhizn'*. (1917).
11. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-1362. List 1. File 80.
12. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund R-1362. List 1. File 102.
13. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2017) *V Tomske v 1917 godu* [In Tomsk in 1917]. Tomsk: Tomsk State University.
14. *Vestnik Tomskogo gubispolkoma*. (1918).
15. Chernyak, E.I. & Dmitrienko, N.M. (2017) From the history of the conservation of cultural heritage objects in Tomsk in 1917–1920. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 422. pp. 181–190. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/422/26
16. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2005) *Obrazovaniye i kul'tura v Tomske v gody Revolyutsii i Grazhdanskoy voyny* [Education and culture in Tomsk during the Revolution and the Civil War]. In: Goncharov, Yu.M. (ed.) *Sovremennoye istoricheskoye sibirevedeniye XVII – nachala XX vv.* [Modern Historical Siberian Studies of the 17th – early 20th centuries]. Barnaul: Az Buka. pp. 351–366.
17. *Narodnyy vestnik*. (1919).
18. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 176. List 3. File 113.
19. *Tomskiye yeparkhial'nyye vedomosti*. (1917).
20. *Vestnik Tomskoy gubernii*. (1919).
21. Dmitrienko, N.M. (2014) *Tomskiye kuptsy: biograficheskiy slovar' (vtoraya polovina XVIII – nachalo XX v.)* [Tomsk merchants: A biographical dictionary (the second half of the 18th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University.
22. *Russkiy golos*. (1919).
23. Larkov, N.S. (2017) *Sibirskiy belyy general* [Siberian White General]. Tomsk: Tomsk State University.
24. The Archive of the Tomsk Regional Museum of Local Lore. List 7. File 19.
25. Mayyer, G.V., Dmitrienko, N.M. et al. (eds) *Entsiklopediya Tomskoy oblasti: v 2 t.* [Encyclopedia of Tomsk Region: In 2 vols]. Tomsk: Tomsk State University.
26. Lukieva, E.B. (2000) *Yevreyskiye kul'turno-prosvetitel'nyye, obrazovatel'nyye i blagotvoritel'nyye organizatsii v Tomske v 20-ye gg.* [Jewish cultural, educational and charitable organizations in Tomsk in the 1920s]. In: Chernyak, E.I. & Kofman, Ya.M. (eds) *Yevreyskiye obshchiny Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Jewish Communities of Siberia and the Far East]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 75–78.
27. Ozhegov, S.I. (ed.) (1952) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkiy yazyk.